

Володина Светлана Вячеславовна

**ПРИНЦИП ДОВЕРИЯ В
СИСТЕМЕ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный консультант:

Дудко Игорь Геннадьевич
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Официальные оппоненты:

Бондарь Николай Семенович
доктор юридических наук, профессор,
заведующий Центром судебного права
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ

Крусс Владимир Иванович
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедры теории права
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
университет»

Троицкая Александра Алексеевна
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени
В.Ф. Яковлева»

Защита состоится 29. 09. 2026 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: <https://msal.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Ю.К. Цареградская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Проблемы понимания конституционных ценностей и принципов, определяющих конституционное развитие России, занимают одно из центральных мест в отечественной науке конституционного права. Особое значение данная проблема обрела по итогам конституционной реформы 2020г., результатом которой стало дополнение текста Конституции Российской Федерации рядом положений, отражающих национальные ценности и закрепляющих принципы взаимоотношения государства и гражданского общества. Одним из важных конституционных принципов, получившим текстуальное выражение является принцип взаимного доверия государства и общества (ст. 75¹).

Закрепление в Конституции РФ принципа взаимного доверия государства и общества явилось отражением конституционной практики, а также значимой идеи конституционного развития России. По мнению председателя Конституционного Суда В.Д. Зорькина доверие народа к власти обеспечивает ее легитимность и жизненность действия Конституции¹. Взаимное доверие государства и гражданского общества обеспечивает не только политическое, но также экономическое и социальное развитие, влияет на духовную сферу. Значимой проблемой современной государственной и общественной практики является проблема доверия в «цифровой среде».

Фундаментальность самого феномена правового доверия определяет широту исследовательского поиска и его направлений. Будучи одним из ключевых ресурсов взаимодействия государства и общества, правовое доверие нуждается в анализе и конкретизации в целях наиболее эффективных решений по обеспечению и поддержанию режима конституционности.

¹ Зорькин В.Д. Под знаком Конституции // Российская газета. 2023. 12 декабря.

Конституционный принцип взаимного доверия государства и общества выступает в качестве идеала, определяющего процесс должного конституционного развития Российского государства. Он направлен на обеспечение стабильности и предсказуемости правоотношений в государстве, возникающих и реализующихся между различными субъектами. Принцип доверия отражает конституционную ценность «гражданского мира и согласия», выраженного в преамбуле Конституции Российской Федерации. Взаимосвязи государства и личности через мир и согласие, основываются на взаимных конституционно обусловленных ожиданиях и ответственности. Принцип направлен на конструктивное взаимодействие органов публичной власти и граждан, институтов гражданского общества.

Важным направлением реализации принципа доверия является отношение граждан к государству, органам публичной власти, их актам и действиям. Демократическое правовое государство, как цель конституционного развития России, обязывает уполномоченные органы публичной власти обеспечивать доверие граждан к законодательству и их действиям. Принцип доверия находит отражение в действующем законодательстве, правовых конструкциях и положениях. Вместе с тем, исследование законодательства и правоприменительной практики свидетельствует, подчас о недостаточном и противоречивом понимании содержания принципа, условий его применения.

Принцип доверия реализуется в правоотношениях субъектами которых являются граждане и создаваемые ими институты гражданского общества. Многообразие этих отношений, основанных на законодательстве, дополняется локальными актами, в том числе актами, содержащими положения нравственного характера, направленными на поддержания доверия в общественных объединениях.

Особая роль в понимании доверия в праве и правовых отношениях принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации. Применение категории «доверие» весьма активно в нормоконтрольной деятельности

российского органа конституционной юстиции. В решениях Конституционного Суда, в рамках разрешения конкретных дел, дана интерпретация принципа доверия к закону и действиям государства. Вместе с тем, конституционная судебная интерпретация данного принципа и оценка особенностей его применения не исчерпывает содержание принципа доверия.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности концептуального научного исследования принципа взаимного доверия государства и общества, обуславливает важность раскрытия правовой природы и содержания принципа, форм его реализации, значения в системе конституционных принципов.

Степень научной разработанности темы исследования.

Конституционный принцип доверия, его сущность и содержание не являлись предметом специального исследования в отечественном конституционном праве. Исследования феномена доверия в праве, в правовом регулировании и практике отношений в отечественных научных работах весьма редки.

Наиболее значительной работой в которой раскрывается роль доверия к праву, как область правосознания, является труд И.А. Ильина «О сущности правосознания»². В качестве научной задачи он выдвигал идею нормального правосознания гражданина, которая выражает доверие к государству. Нормальное (государственное) правосознание, по его мнению, состоит в государственном образе мысли, государственном настроении чувств и государственном волеуправлении. Все это вместе составляют основу «всякого живого государства»³.

Роли доверия в правовом регулировании посвящена монография А.Н.Кокотова «Доверие. Недоверие. Право»⁴. В работе исследуется проблематика доверия/недоверия как социально-психологических составляющих правового регулирования и правовых отношений. Такой

² Ильин И. А. Теория права и государства. Изд. 2-е, дополненное / Под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008.

³ Ильин И. А. Теория права и государства. С. 411.

⁴ Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право. – М.: Юрист, 2004.

подход в изучении феномена доверия в правовой среде приводит автора к выводу о весьма значимой роли доверия. По его мнению доверие «составляет сущностную основу права, его складывание и действие»⁵. А.Н. Кокотов раскрывает значение доверия как мотива правового поведения правотворческих органов, адресатов правовых норм. Он обратил внимание на проблему влияния права на доверие и его состояние в различных сферах регулирования. Вместе с тем, в данной работе доверие, как конституционный принцип, не получил развернутого обоснования.

Несмотря на возросший интерес к феномену доверия в праве, научные исследования в конституционном праве во многом ограничиваются рассмотрением доверия как социально-психологического отношения субъектов⁶. Такой подход к пониманию доверия вполне уместен. Однако в рамках данных исследований доверие выступает в значительной мере фактором, опосредующим правовые отношения.

Среди специальных исследований посвященных изучению принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства выделяется диссертация Н.А. Арапова⁷. На основе работ зарубежных и отечественных исследователей, а также анализа законодательства и решений Конституционного Суда РФ им представлена характеристика юридического содержания принципа доверия граждан к закону и действиям государства. В диссертации исследуется один из аспектов принципа доверия.

Проблематика доверия как условия легитимности представительной власти исследуется в диссертации А.Н. Гуторовой. Основное внимание уделено разработке понятия «демократический мандат народного доверия».

⁵ Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право. – М.: Юрист, 2004. С. 51

⁶ См: Нарутто С.В., Никитина А.В. Конституционный принцип доверия в современном российском обществе // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 13-18; Комарова В.В. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. С. 29 – 38.

⁷ Арапов Н. А. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.02. СПб., 2015.

Автор подчеркивает роль демократического мандата народного доверия для обеспечения «предсказуемой вероятности» публичной политики, для обеспечения «гражданского активизма», реализации мнения политического большинства, при учете публичных интересов политических групп и непосредственно граждан⁸.

Основой концепции проведенного исследования послужили труды отечественных конституционалистов: С.А. Авакьяна, Н.С. Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А. Гаджиева, В.Д. Зорькина, И.А. Ильина, В.Т. Кабышева, А.Н. Кокотова, И.А. Кравца, В.И. Крусса, О.Е. Кутафина, Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и других.

Исследуя вопросы конституционных ценностей, автор обращался к работам С.А. Авакьяна, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, В.Д.Зорькина, А.А. Кондрашева, В.В. Комаровой, С.В. Нарутто, В.В.Невинского, М.С. Саликова, О.А. Снежко, Н.Е. Таевой, А.А. Троицкой и других.

Анализируя основополагающие подходы в понимании принципов права и конституционных принципов, автор опирался на труды С.А. Авакьяна, С.С.Алексеева, И.А. Алешковой, М.И. Байтина, А.А. Белкина, Н.А.Богдановой, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, И.Г. Дудко, В.В.Ершова, В.Д. Зорькина, О.Э. Лейста, М.А. Преснякова, И.А. Умновой и ряда других.

При изучении феномена доверия автор обращался к трудам отечественных и зарубежных философов, социологов, политологов, психологов: А.А. Гусейнова, Г. Кертмана, В.П. Кохановского, А.Б.Купрейченко, Д.А. Леонтьева, Н. Лумана, Ф. Фукуямы и других.

Рассматривая проблемы реализации принципа доверия в правовых институтах и отношениях, автор использовал работы правоведов,

⁸ Гуторова А.Н. Народное доверие в конституционном праве России: проблемы теории и правового регулирования: автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 5.1.2. / Гуторова Алла Николаевна. – Н. Новгород, 2024. С.62.

представителей отраслевых наук: И.З. Аюшеевой, К.С. Евсикова, А.А.Ефремова, Т.В. Сойфер, А.И. Химченко и ряда других.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, обусловленные практикой осуществления принципа доверия в деятельности органов публичной власти, интерпретационной практики Конституционного Суда РФ, институтов гражданского общества.

Предметом исследования являются теоретические представления о конституционных принципах, природе и особенностях принципа доверия; нормы конституционного права и отдельных отраслей российского права, интерпретационная практика российского органа конституционной юстиции, правоприменительная практика в сфере конституционных отношений.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании концепции принципа доверия в системе основ конституционного строя России, раскрывающей юридическую природу, содержание, формы осуществления; выявление особенностей реализации принципа доверия в процессе конституционализации российской правовой системы; разработка теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование российского законодательства в сфере правового регулирования отношений опосредованных действием принципа доверия.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением **следующих задач:**

- исследовать особенности доверия как социального явления;
- выявить конституционную природу правового доверия как ценности;
- проанализировать методологические подходы к пониманию сущности и содержания конституционных принципов;
- раскрыть конституционную природу и содержание принципа доверия;
- выявить способы осуществления принципа доверия в правовой системе;
- разработать требования к законодателю для цели осуществления конституционных принципов;

- проанализировать особенности интерпретации принципа доверия Конституционным Судом Российской Федерации;
- исследовать особенности реализации принципа доверия в правовых взаимоотношениях Государственной Думы и Правительства РФ, определить направления совершенствования;
- проанализировать применение принципа доверия в регулировании статуса Уполномоченного по правам человека в РФ, выявить проблемные аспекты;
- установить особенности реализации принципа доверия в организации и деятельности общественных объединений;
- выявить специфику реализации принципа доверия в «цифровой среде»;
- исследовать практику реализации правового и социального доверия в зарубежных государствах (на примере стран БРИКС) и выявить тенденции.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых (монографии, научные статьи, диссертации, авторефераты диссертаций) в области конституционного права, теории права, философии, социологии и психологии.

Нормативно-правовой основой диссертационного исследования являются: Конституция Российской Федерации, законы о поправках к Конституции РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, конституции СССР и РСФСР, нормативные правовые акты зарубежных государств.

Эмпирическую основу исследования составили: постановления, определения и заключения Конституционного Суда РФ, постановления пленумов Верховного Суда РФ, информация сайтов органов публичной власти, послания Президента РФ, доклады Уполномоченного по правам человека в РФ, статистические данные, результаты социологических исследований.

Методология исследования включает систему методов познания, выбор которых обусловлен предметом исследования.

Методологическую основу исследования составили общенаучные, частно-научные и специальные методы познания.

На основе диалектического метода исследовался социальный феномен доверия, выявлялись особенности, проявления, взаимосвязи с иными социальными феноменами.

Для раскрытия юридической природы принципа доверия важное значение имеет истолкование ценностей и целей конституционного текста на основе телеологического метода. Выявлению логических и системных связей конституционных принципов служат структурный и системный методы.

Метод анализа и синтеза используется для раскрытия содержания понятия принцип, конституционный принцип и принцип доверия.

Функциональный подход применялся в работе для изучения функций конституционных принципов, функций принципа доверия.

Формально-юридический метод применяется в исследовании при анализе осуществления конституционных принципов в российском законодательстве, содержания решений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Количественный метод применялся для анализа практики Конституционного Суда РФ, что позволило обеспечить достоверность теоретических выводов.

Частно-научные методы (социологический и статистический) обеспечивали достоверность научных выводов данными о состоянии доверия в обществе.

Сравнительно-правовой метод применялся при исследовании зарубежного опыта осуществления правового доверия и позволил выявить отдельные тенденции.

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основе теоретического, нормативного и эмпирического материала разработана

концепция принципа доверия в системе основ конституционного строя Российской Федерации, его конституционной природы и содержания, регулятивного потенциала, соотношения с иными принципами конституционного строя России.

В диссертации представлено либо уточнено понимание конституционных ценностей и принципов; раскрыта роль и значение принципа доверия в конституционализации правовой системы и конституционной судебной практике.

По итогам проведенного исследования диссертантом обоснованы новые теоретические положения и практические выводы, рекомендации по совершенствованию действующего законодательства на основе реализации принципа доверия.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Выявлено, что правовое доверие — это рациональная оценка надежности, а не интуитивная. Основывается на наличии правовых и институциональных гарантий, носит деперсонализированный характер. Правовое доверие выступает в качестве нематериального актива демократического государства. Государство и гражданское общество должны поддерживать правовое доверие в состоянии баланса, чтобы не смещать вектор движения к любой абсолютизации (тотальное доверие/недоверие).

2. Установлено, что если в основе социального доверия лежат нравственные, религиозные, иные социальные ценности, то в основе правового доверия – конституционные ценности. Они обладают свойством нормативности особого рода, не сводимой к нормативности принципа или нормы. Их нормативность обусловлена авторитетом и юридической силой Конституции Российской Федерации. Конституционные ценности, имея оригинальное текстуально-формальное выражение, определяют: источник суверенной власти; значимость социальных, общественных и государственных явлений (институтов), обуславливающих конституционные отношения; разделяемые российским обществом блага; конституционные

цели; определяют смысловое и юридическое содержание иных конституционных положений (принципов, норм, презумпций и т.д.).

3. Обосновано, в преамбуле Конституции Российской Федерации конституируется особое условие и цель, выступающее основой государственного и общественного порядка и развития России – «гражданский мир и согласие». Достижение этого состояния невозможно без правового доверия, существующего как во взаимодействии граждан и государства, так и в рамках общественных, гражданских отношений.

Доверие является частью провозглашаемого конституционного правопорядка. Будучи отражением потребности государства и общества в создании конституционного правопорядка доверие как ценность служит достижению закрепленных целей развития, выступает критерием оценки деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества.

4. Обосновано, что конституционный принцип доверия не сводится исключительно к его трактовке как доверия граждан к государству и законодательству. Содержание принципа доверия, составляющего одну из основ конституционного строя Российской Федерации, включает четыре аспекта:

- доверие граждан к государству, органам публичной власти, их актам и действиям;
- доверие государства к гражданам, институтам гражданского общества, результатам их деятельности;
- доверие в системе публичной власти (во взаимоотношениях ветвей власти, органов, должностных лиц, иных субъектов публичного права);
- доверие во взаимодействии граждан, включая отношения в рамках институтов гражданского общества.

Совокупность этих четырех аспектов образуют общее содержание конституционного принципа доверия, получившего текстуальное выражение как принцип взаимного доверия государства и общества (Конституция

Российской Федерации ст. 75¹). Только в единстве указанных аспектов достигается полнота идеи принципа, которая заключается в достижении стабильного и максимально возможного правового доверия государства и общества, выраженного в конституционной ценности - «гражданский мир и согласие». Принцип выступает гарантом стабильности и предсказуемости правоотношений в государстве, отражает конституционную ценность взаимосвязи государства и личности через мир и согласие, основанную на взаимных конституционно обусловленных ожиданиях и ответственности.

5. Аргументировано, что конституционную основу принципа доверия составляет положение преамбулы о гражданском мире и согласии, положения статей 1, 2, 3, 5, 7, 10, 15, 17, 18, 19, 52, 53, 54, 55, которые обеспечивают устойчивость правовой системы и правовых отношений в указанных выше четырех аспектах принципа.

Обосновано, что принцип доверия, будучи одним из принципов основ конституционного строя России означает, что действия участников правоотношений должны соответствовать правомерным ожиданиям участников, возникшим в результате их собственных действий или законодательства, обеспечивая предсказуемость и стабильность правоотношений.

Принцип доверия, в аспекте правового доверия граждан к государству, состоит в том, что органы публичной власти, действуя последовательно, предсказуемо и не допуская произвольных изменений законодательства, обязано учитывать и защищать обоснованные ожидания граждан, возникшие в результате их действий или законодательства.

Принцип доверия, в аспекте правового доверия государства к институтам гражданского общества состоит в том, что органы публичной власти, действуя последовательно, предсказуемо и не допуская произвольных изменений статуса граждан (общественных объединений), признавая автономию, полагаются на их разумность и добросовестность,

сохраняя возможность осуществления контроля в законодательно установленных пределах.

Принцип доверия в системе публичной власти означает, что органы публичной власти действуют в рамках компетенции добросовестно, ответственно и согласовано, исходя из информационной открытости и подконтрольности /подотчетности.

Принцип доверия в среде гражданского общества означает, что гражданин, действуя правомерно, проявляя разумность и добросовестность полагается на адекватные и предсказуемые действия со стороны другого гражданина либо граждан (общественных объединений) не злоупотребляющих правом.

Стабильное и максимально полное соответствие общественных отношений конституционному принципу взаимного доверия государства и общества обеспечивает конституционный правопорядок, являющейся целью и одновременно условием развития основ конституционного строя России. Достижение и поддержание конституционного правопорядка, его постоянная актуализация конституционная обязанность государства, органов публичной власти. Однако граждане, их объединения своими действиями должны способствовать поддержанию конституционного правопорядка. Особенно важным является использование гражданами правовых средств защиты нарушенных прав и восстановления в праве, а также осуществлением общественного контроля за деятельностью органов публичной власти.

6. Установлено, что конституционализация направлена на раскрытие и усиление регулятивного потенциала конституционных принципов. Цель конституционализации заключается в достижении и поддержании режима конституционности, как деятельности направленной на соответствие существующих отношений в государстве и обществе основам конституционного строя России.

Применительно к принципам, конституционализация представляет собой: во-первых, осуществление конституционных принципов в

законодательстве (законах, иных нормативных правовых актах) посредством законодательно установленных процедур для достижения презюмируемых ими целей; во-вторых, возможность и необходимость субъектов правоотношений соотносить свои действия с конституционными принципами и закрепленными в нормативных правовых актах моделями поведения участников; в-третьих, интерпретацию принципов органом конституционной юстиции для цели должного (конституционного) правопонимания и устранения неопределенности в правоприменительной практике.

7. Выявлено, что презумпция добросовестного законодателя и презумпция конституционности закона основаны на принципе доверия, в соответствии с которым законодатель должен своими действиями и результатами действий (закон) оправдывать конституционное доверие, оказываемое иными органами публичной власти и гражданами законодателю и его решениям.

8. Аргументировано, что осуществление конституционных принципов в законодательстве будучи наиболее сложным видом деятельности законодателя должно проистекать с учетом ряда требований.

Первое требование состоит в том, что законодатель должен учитывать специфические особенности сферы регулируемых отношений, применительно к которой необходимо обеспечить действие принципа. Соответственно закрепляемые законом принципы должны быть адекватны сфере регулируемых отношений.

Второе требование заключается в сопряжении закрепляемых в законе принципов с конституционными принципами. Установленные в законе принципы регулируют конкретную сферу отношений, определенную Конституцией РФ. Соответственно закрепленные в законе принципы не должны вступать в противоречие с конституционными принципами, ибо именно они определяют условие действия выраженных в законе принципов.

Для процесса конституционализации наиболее важным является должное соответствие принципов закона конституционным принципам.

Третье требование состоит в соблюдении правовой определенности принципов закона, составляющей юридико-содержательную основу доверия к закону. Правовая определенность принципов должна заключаться в соблюдении требований формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности содержания принципов, их согласованности в системе закрепленных принципов.

Четвертое требование заключается в обеспечении полноты следования принципам в содержании закона. Это означает: во-первых, что в законе принципы должны отражаться таким образом, чтобы не искажался их смысл и они получали развитие в правах и обязанностях участников соответствующих правоотношений; во-вторых, не должны излагаться правила, вступающие в противоречие с принципами; в-третьих, должно обеспечиваться системное действие принципов. Объект правового регулирования закона должен воплощать не один, а все принципы закона. Положения закона должны синтезировать эти разнообразные принципы. Системное действие принципов должно заключаться в усилении действия одного принципа другим (другими). Регулируемые отношения должны отвечать системе исходных принципов закона, которые соответствуют конституционным принципам.

Деятельность федерального законодателя по осуществлению конституционных принципов в законодательстве является особым видом правотворческой деятельности. Она заключается в разработке юридических конструкций, наиболее полно воплощающих конституционные принципы в текущем законодательстве. Результатом данной деятельности должно быть отражение принципов в содержании закона. Это явление можно определить как «конституционную трансдукцию принципов», суть которой заключается в передаче характеристик (качеств) конституционного принципа закону.

9. Обосновано, что Конституционный Суд РФ, разрабатывая доктрину и догму современного российского права, обосновал и интерпретировал принцип доверия. Юрико-содержательное определение содержания принципа осуществлялось Конституционным Судом имплицитно, на основании ценностей, закрепленных в преамбуле, принципов и положений глав 1 и 2 Конституции РФ. Ценностное и функциональное значение принципа доверия обосновывается Конституционным Судом через его взаимосвязь с другими конституционными принципами системы основ конституционного строя России, прежде всего во взаимосвязи с принципами равенства и справедливости.

Наиболее развернутое обоснование принцип доверия получает на основе конституционной доктрины защиты прав человека в рамках нормоконтроля осуществляемого Конституционным Судом в отношении положений законодательства по жалобам граждан. В правовых позициях Конституционного Суда принцип доверия определен конституционной ценностью основ конституционного строя, идеальной моделью правовых отношений и применяется в качестве критерия проверки законодательства.

С принятием поправок 2020 г. к Конституции Российской Федерации, наряду с формулировкой «принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства», в решениях Конституционного Суда используется формулировка «принцип взаимного доверия государства и общества».

10. Выявлено, что сложившаяся модель взаимодействия Правительства РФ и Государственной Думы в рамках Конституции РФ, действующего федерального законодательства, Регламента Государственной Думы и практики их применения свидетельствует о расширении направлений и форм их взаимодействия на основе конституционного принципа доверия.

Обоснована необходимость закрепить в Регламенте обязанность Государственной Думы принимать постановление по итогам рассмотрения ежегодного отчета Правительства РФ. Председатель Правительства или лицо

его замещающее, по итогам обсуждения доклада, должен ставить вопрос о доверии Правительству Российской Федерации.

Предложено в ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» установить критерии, на основе которых Государственная Дума вправе принимать решение о недоверии Правительству Российской Федерации. Такими критериями могут быть: во-первых, возникновение чрезвычайных (кризисных) ситуаций, вызванных действиями Правительства РФ или федеральными органами исполнительной власти (неисполнение обязанностей); во-вторых, систематическое несоблюдение Правительством и/или федеральными органами исполнительной власти требований по принятию нормативных правовых актов в установленные федеральными законами сроки. Указанные основания выражения недоверия Правительству РФ имеют конституционно-правовую основу, выступают итогом осуществления парламентского контроля. Отставка Правительства РФ по данным основаниям является конституционной санкцией.

Кроме того, должна быть установлена персональная ответственность членов Правительства РФ. Государственная Дума должна обладать правом выражения недоверия, в случае признания деятельности члена Правительства неудовлетворительной. Решение должно приниматься квалифицированным большинством голосов депутатов Государственной Думы.

11. Обосновано, что особенность конструкции правового доверия, которым наделяется кандидат, назначенный Уполномоченным по правам человека в РФ, заключается в одностороннем, безотчетном характере доверия.

Аргументировано, что принцип доверия в статусе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации достигается: посредством норм устанавливающих конституционный статус как независимого субъекта в системе публичных правоотношений; наличием компетенции, организационными, финансовыми, материальными, информационными и др. формами и средствами для ее реализации; не подотчетности и не

подконтрольности каким либо органам и должностным лицам; правовым иммунитетом для осуществления полномочий; уголовно-правовыми и административно-правовыми мерами обеспечения независимости; законодательно установленными основаниями досрочного прекращения деятельности.

В целях совершенствования статуса Уполномоченного сформулировано предложение о необходимости дополнить правовое регулирование процедуры досрочного прекращения полномочий в рамках конституционной ответственности, положениями, которые бы отвечали требованию правовой определенности.

12. Выявлено, что правовое доверие является неотъемлемым составляющим в организации и деятельности общественного объединения. Правовое доверие выражено в процедурах принятия решений, устава и иных локальных актов, формирования органов, в процессе взаимодействия участников, выявления проблем и определения способов их решения, в контроле за исполнением принятых решений. В связи с этим предлагается принципы создания и функционирования общественных объединений дополнить принципом доверия, изменив статью 15 Федерального закона «Об общественных объединениях». Включение принципа доверия в положение указанного Закона являлось бы выражением сложившейся практики его реализации.

13. Обосновано, что обеспечение доверия в рамках правового регулирования общественных отношений в цифровой среде выступает в качестве важнейшего условия формирования современного правопорядка. Ключевыми инструментами и механизмами обеспечения доверия являются существующие и перспективные институты идентификации субъектов общественных отношений в цифровой среде, в том числе институты электронной подписи, биометрической идентификации и цифровых платформ. Отмечено, что биометрия – это самый «хрупкий» элемент доверия. Закон должен прямо запрещать сбор биометрических данных без

явного, отдельного, письменного согласия и запрещать их использование для эмоционального и поведенческого скоринга и слежки без санкции суда. Необходима трансформация института согласия от формальности к осознанности.

Обеспечение баланса между безопасностью и свободой личности в цифровой среде, комфортностью цифровых государственных и частных услуг и цифровым контролем над личностью на основе сбора данных (цифровых следов) требует взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества для развития уровня цифровой грамотности и цифровой культуры, формирования ответственного поведения в цифровой среде всех субъектов общественных отношений. Обоснована перспективность формирования общественно-государственных рабочих групп с участием НКО, в том числе в рамках деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, а также аналогичных органов в субъектах РФ для совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности указанных органов, ориентированной на обеспечение доверия в цифровой среде.

14. Выявлены общие тенденции развития правового и социального доверия в странах БРИКС, на примере Бразилии, Индии и Китая. В каждом из государств существуют особенности конституционно-правового развития, обусловленные историей государства, национальными традициями и социальным составом населения. Для правового и социального доверия важное значение имеют «политический менталитет», общественное сознание и развитие экономики.

Развитие потенциала доверия среди гражданского общества к деятельности государственных органов в государствах БРИКС обеспечивается посредством создания цифровых платформ. В Бразилии создан и действует «правительственный портал», направленный на поддержание «прозрачности» правительственных расходов Федерального Правительства Бразилии; в Индии – цифровая платформа Правительства для

гражданского участия. В Китае внедрена система социального доверия, основанная на социальном и правовом рейтинге граждан, для «построения гармоничного социалистического общества».

Общей тенденцией государств БРИКС является развитие информационного общества, посредством внедрения цифровых технологий для обеспечения доверия граждан к «цифровой среде» и государству.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке концепции принципа доверия в системе основ конституционного строя Российской Федерации; предложено авторское понимание конституционно-правовой природы принципа доверия, обусловленного конституционной ценностью «гражданского мира и согласия»; раскрывается регулятивный потенциал принципа доверия, формы его осуществления в процессе конституционализации правовой системы России; на основе анализа правовых позиций Конституционного Суда по интерпретации принципа доверия заключено, что данный принцип определен конституционной ценностью основ конституционного строя, идеальной моделью правовых отношений и применяется в качестве критерия проверки законодательства. Содержащиеся в диссертации теоретические выводы формируют основу для дальнейших исследований в конституционном праве.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования сформулированных выводов и предложений в нормотворческой и законотворческой деятельности органов публичной власти в Российской Федерации. Автором сформулированы предложения по совершенствованию Регламента Государственной Думы, в части дополнения процедуры о конституционной ответственности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; по совершенствованию процедуры конституционной ответственности Правительства и членов Правительства РФ и изменении положений Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации».

По итогам проведенного исследования в диссертации сформулированы предложения по совершенствованию Федерального закона «Об общественных

объединениях», федеральных нормативных правовых актов регулирующих взаимодействие федеральных государственных органов и институтов гражданского общества в целях обеспечения доверия в цифровой среде.

Материалы проведенного исследования могут применяться в процессе преподавания дисциплин «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных стран» и других.

Степень достоверности результатов подтверждаются многообразием используемых методов исследования, изучением при подготовке диссертации фундаментальных трудов по теории государства и права, конституционного права, отраслевым юридическим наукам, социологии, политологии, а также широким спектром используемого нормативного и эмпирического материала: нормативных правовых актов, судебных решений, статистических данных и результатов социологических опросов, достоверность которых обеспечивается посредством транспарентности и верифицируемости, а также аргументированностью положений и выводов, содержащихся в работе.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования обсуждены и одобрены на заседании кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 12 мая 2026 года. Положения диссертации использовались и были апробированы в процессе преподавания учебных курсов «Конституционное право» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные положения диссертации нашли отражение в 20 публикациях за период 2018 – 2026 гг. общим объемом 13 п. л., из них 16 в статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований. В учебном пособии для магистратуры «Конституционно-правовой статус общественных объединений в современной России» (Глава 11).

Положения диссертации докладывались на научно-практических конференциях (международных, всероссийских и иного уровня):

Научно-практической конференции «Конституционное обеспечение суверенитета России в условиях геополитических трансформаций» (Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, 2023 г.), совместной XXIV Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (г. Москва, 2023 г.); на IX Уральском Форуме конституционалистов (Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, 2023 г.); на международном конгрессе молодых ученых «Традиции и новации в системе российского права» (Москва, 2024 г.); на совместной XXV Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXVI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности» в рамках XIV Московской юридической недели, посвященной 270-летию МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, 2024 г.); на X Уральском Форуме конституционалистов (Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, 2024 г.); на Международном научно-практическом форуме «Юридическая наука и образование в эпоху искусственного интеллекта» (Тюмень, 2025 г.); на XI Уральском Форуме конституционалистов (Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, 2025 г.);

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, раскрывается степень ее разработанности, определяются объект и предмет диссертации, цель, задачи и методология исследования, характеризуются состояние теоретического осмысления темы исследования, правовая основа и эмпирическая база исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации научных результатов, отражается структура диссертации.

В первой главе **«Конституционные основы и содержание принципа доверия»** рассматриваются вопросы содержания доверия как социального и правового явления, доверия в системе конституционных ценностей, понимания конституционных принципов и их значение в правовой системе; раскрывается сущность и конституционное содержание принципа доверия.

В параграфе 1.1. **«Доверие в системе конституционных ценностей»** исследуется аксиологический подход в конституционном праве, обосновывается необходимость развития конституционной аксиологии как научного направления. Доверие анализируется как социальное явление, имеющее собственную бытийную сущность. Сделан вывод, что доверие – объективный феномен человеческого общежития, в основе которого лежит открытость к межличностному общению. Обосновано различие между социальным доверием (основанным на нравственных, религиозных, иных социальных ценностях) и правовым доверием (основанным на конституционных ценностях). Раскрывается важность доверия как регулятора поведения личностей.

Правовое доверие, являясь частью социального доверия, обладает собственной сущностью. Правовое доверие — это рациональная оценка надежности, а не интуитивная. Основывается на наличии правовых и институциональных гарантий, носит деперсонализированный характер.

Правовое доверие выступает в качестве нематериального актива демократического государства. Государство и гражданское общество должны поддерживать правовое доверие в состоянии баланса, чтобы не смещать вектор движения к любой абсолютизации (тотальное доверие/недоверие). Доверие не заменяет контроль, но и не существует без его рамок.

Правовое доверие формализуется в правовых институтах, юридических конструкциях и основанных на праве действиях субъектов. Доверие обеспечивается посредством различных форм взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти, включая правовые механизмы разрешения споров. В правовых отношениях доверие складывается в условиях предсказуемых решений и действий институтов публичной власти, на основе стабильного права. Правовое доверие связано с состоянием общества как системы взаимодействующих правовых институтов в различных сферах.

Анализируются конституционные ценности, закреплённые в преамбуле Конституции РФ. Обосновано, что в преамбуле конституируется особое условие и цель – «гражданский мир и согласие», достижение которого невозможно без правового доверия. Доверие как конституционная ценность лежит в основе иных постулируемых преамбулой ценностей, служит достижению конституционных целей и выступает критерием оценки деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества.

В параграфе 1.2. «Конституционные принципы и их значение в правовой системе» исследуется юридическая природа конституционных принципов. Прослежена эволюция понимания принципов права в дореволюционной, советской и современной юридической науке.

Сделан вывод, что конституционные принципы отражают господствующее, выраженное в Конституции РФ представление о должном праве, основаниях и условиях его осуществления. Они являются логической концентрацией правового материала на основе национальной практики,

предшествующего опыта или заимствованного опыта зарубежных государств. Сформулированные в виде конституционного принципа идеи являются правилом, выражающим объективное право; они есть требование, которое является одновременно целью и условием действия национального права и правоприменения. Конституционный принцип определяет границы правомерного поведения субъектов правоотношений. Именно поэтому принципам свойственна императивность. По своей юридической природе конституционные принципы не сводимы нормам. Они являются нетипичными правовыми предписаниями. В силу атрибутивных качеств конституционные принципы эксплицитно входят в содержание правовой системы, являясь ее «скрепами». Указано, что конституционные принципы являются неизменным атрибутом текстов современных конституций.

Обосновано, что по своей юридической природе конституционные принципы не сводимы к нормам права; они являются нетипичными правовыми предписаниями. Конституционные принципы обладают качеством объективности, высокой степенью обобщения, императивностью, эксплицитно входят в содержание правовой системы. Конституционные принципы являются концентрированным выражением («движущими идеями») развития правовых и общественных отношений. Однако, являясь в высокой степени абстрактными положениями для целей практического воплощения, требуют «раскрытия» юридического содержания. Во многом содержание данных принципов раскрывается в решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Особое внимание уделено проблеме прямого действия Конституции РФ применительно к конституционным принципам. Обосновано, что именно конституционные принципы могут быть применены непосредственно в правоотношениях судами и правоприменителями при разрешении коллизий и восполнении пробелов в правовом регулировании. Назначение конституционных принципов состоит не только в конструктивной роли, но

также в установлении границ допустимого в законодательстве, определяют параметры действия субъектов в правовой системе.

В параграфе 1.3. «Сущность и конституционное содержание принципа доверия» исследуются различные научные подходы к пониманию доверия в праве, трактовке принципа доверия; обосновывается авторская концепция сущности и содержания конституционного принципа доверия.

Отмечается, что принцип доверия рассматривается в научной доктрине в основном как принцип определяющий отношение граждан к государству (органам государства), его актам и действиям как принцип поддержания доверия к закону и действиям государства. В ряде исследований не разграничивается принцип доверия как основополагающая идея, регулятор отношений в рамках национальной правовой системы и доверие (недоверие) граждан к государству, его органам и действующему законодательству как социально-психологическое состояние.

Обоснована четырёх аспектная структура конституционного принципа доверия:

1. Доверие граждан к государству – государство действует последовательно, предсказуемо, не допуская произвольных изменений законодательства, обязано учитывать и защищать обоснованные ожидания граждан.

2. Доверие государства к институтам гражданского общества – государство, признавая автономию, полагается на разумность и добросовестность граждан и их объединений, сохраняя контроль в законодательно установленных пределах.

3. Доверие в системе публичной власти – органы публичной власти действуют добросовестно, ответственно и согласованно, исходя из информационной открытости и подконтрольности/подотчётности.

4. Доверие в среде гражданского общества – гражданин, действуя правомерно, проявляя разумность и добросовестность, полагается на

адекватные и предсказуемые действия другого гражданина, не злоупотребляющего правом.

Совокупность этих четырех аспектов образуют общее содержание конституционного принципа доверия, получившего текстуальное выражение как принцип взаимного доверия государства и общества (Конституция Российской Федерации ст. 75¹)

Сформулировано авторское определение принципа доверия как основополагающего принципа основ конституционного строя России, опирающегося на верховенство Конституции РФ, означающее, что действия участников правоотношений должны соответствовать правомерным ожиданиям участников, возникшим в результате их собственных действий или законодательства, обеспечивая предсказуемость и стабильность правоотношений.

Выделены формы осуществления принципа доверия: обеспечивает переход от идеальной модели регулирования к фактическим отношениям; непосредственно воздействует на общественные отношения как стандарт поведения; воплощается в нормативных конструкциях и институтах; выступает фактором взаимодействия органов публичной власти и объединяющим фактором для институтов гражданского общества; выступает критерием доктринальной оценки при осуществлении конституционного судебного контроля; является основой для формирования подходов в правоприменении; выступает ценностно-идейной основой мотивации поведения; интегрирует связи иных конституционных принципов.

Во второй главе «Конституционализация принципа доверия в конституционном строе России» рассматриваются теоретико-правовые проблемы, связанные с процессом конституционализации принципа доверия.

В параграфе 2.1. «Принцип доверия и конституционализация российского законодательства» анализируются категории «конституционализм» и «конституционализация» в отечественной науке конституционного права. Обосновано, что конституционализация – это

процесс реализации принципов, ценностей и норм действующей Конституции России в правовой системе, во всех регулируемых правом сферах государственной и общественной жизни.

В специальном значении, применительно к принципам, конституционализация представляет собой: во-первых, осуществление конституционных принципов в законодательстве (законах и производных актах) посредством законодательно установленных процедур для достижения презюмируемых ими целей; во-вторых, возможность и необходимость субъектов правоотношений соотносить свои действия с конституционными принципами и закрепленными в нормативных правовых актах моделями поведения участников; в-третьих, интерпретацию принципов органом конституционной юстиции для цели должного (конституционного) правопонимания и устранения неопределенности в правоприменительной практике.

Обосновано, что «презумпция добросовестного законодателя» и «презумпция конституционности закона» основаны на принципе доверия. Сформулированы четыре требования к законодателю по осуществлению конституционных принципов:

1. Учёт специфических особенностей сферы регулируемых отношений.
2. Сопряжение закрепляемых в законе принципов с конституционными принципами.
3. Соблюдение правовой определённости (формальная определённость, точность, ясность, недвусмысленность, согласованность).
4. Обеспечение полноты следования принципам в содержании закона.

На основе анализа действующих федеральных конституционных законов и федеральных законов, раскрыты различные степени соответствия закона указанным требованиям.

Введено понятие «конституционная трансдукция принципа», которое состоит в передаче характеристик (качеств) конституционного принципа закону в процессе законотворческой деятельности. Конституционной

трансдукции принципа законодатель достигает тогда, когда выраженные в законе принципы, определяющие правовой статус субъектов, механизм реализации полномочий (прав и обязанностей), гарантии и формы ответственности органически сопряжены со сферой правовых отношений закрепленной в Конституции Российской Федерации и адекватно, с учетом вышеуказанных требований, отражают действие конституционных принципов. Тем самым полноценно обеспечивается презумпция добросовестности законодателя и действие принципа доверия к законодателю.

В параграфе 2.2. «Интерпретация и применение принципа доверия Конституционным Судом РФ» рассмотрена деятельность высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации в раскрытии предметного содержания правового доверия в российской правовой системе и принципа доверия, как одного из основополагающих конституционных принципов.

На основе анализа более 500 решений (постановлений, определений и заключений) Конституционного Суда РФ сформулирован вывод о поэтапном возрастании применения Судом принципа доверия. Обосновано, что Конституционный Суд, разрабатывая доктрину и догму современного российского права, сформулировал принцип доверия задолго до его текстуального закрепления в ст. 75¹ Конституции РФ. Прослежена эволюция формулировок принципа: от «принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства» (постановление от 24 мая 2001 г. № 8-П) до «принципа взаимного доверия государства и общества» (после конституционной реформы 2020 г.).

На основе анализа правовых позиций раскрывается содержание принципа доверия в интерпретации Конституционного Суда: сохранение разумной стабильности правового регулирования; недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм; предоставление гражданам разумного переходного периода для адаптации к изменениям;

правовая определённость (формальная определённость, точность, ясность, недвусмысленность содержания норм); предсказуемость законодательной политики; недопустимость придания обратной силы закону, ухудшающему правовое положение гражданина, отмену ранее приобретенных прав.

Обосновано, что правовая определённость является юридико-содержательной частью принципа доверия и распространяется не только на действия законодателя (федерального и регионального), но и на судебную практику в аспекте обеспечения её единства. Проанализировано применение принципа доверия Конституционным Судом РФ в делах применительно к различным сферам: избирательные правоотношения, судебная защита, гражданско-правовые отношения, противодействие коррупции и др.

В третьей главе «Осуществление принципа доверия в системе публичной власти России» анализируются конституционно-правовые аспекты реализации принципа доверия в конструкциях и правоприменительной практике в сфере деятельности публичной власти.

В параграфе 3.1. «Принцип доверия в конституционной модели взаимодействия Государственной Думы и Правительства РФ» исследуются конституционные аспекты взаимодействия Государственной Думы и Правительства РФ на основе принципа доверия.

Рассмотрена эволюция контрольных полномочий Государственной Думы в отношении Правительства РФ на основе законов о поправке к Конституции РФ (2008 г., 2020 г.). Сформулирован вывод об усилении парламентского контроля за деятельностью исполнительной власти.

Рассмотрены сферы и конституционные процедуры в рамках взаимодействия Государственной Думы и Правительства РФ. Анализируются конституционные положения, конституционно-судебная и конституционная практика их применения по вопросу кандидатуры на должность Председателя Правительства РФ, утверждения кандидатур заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров, по вопросу доверия / недоверия Правительству Российской Федерации Государственной

Думой, о ежегодных отчетах Правительства РФ о результатах его деятельности.

Отмечается, что новеллы Конституции Российской Федерации 2020 г., определяющие процедуры взаимодействия Государственной Думы с Правительством РФ, расширили действие принципа доверия, направлены на создание наиболее эффективного механизма государственного управления и достижения конституционно значимых целей.

Сформулированы предложения по совершенствованию законодательств. Предложено: закрепить в Регламенте Государственной Думы обязанность принимать постановление по итогам рассмотрения ежегодного отчёта Правительства РФ; установить в ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» критерии, на основе которых Государственная Дума вправе принимать решение о недоверии Правительству РФ (возникновение чрезвычайных (кризисных) ситуаций, вызванных действиями Правительства РФ или федеральных органов исполнительной власти; систематическое несоблюдение Правительством РФ и/или федеральными органами исполнительной власти требований по принятию нормативных правовых актов в установленные сроки); установить персональную ответственность членов Правительства РФ (данная идея активно обсуждается в научных кругах). Государственная Дума должна обладать правом выражения недоверия члену Правительства в случае признания его деятельности неудовлетворительной; решение должно приниматься квалифицированным большинством голосов депутатов.

В параграфе 3.2. «Применение принципа доверия в статусе и деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ» исследуются особенности реализации принципа доверия в институте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

На основе анализа конституционных положений, Регламента Государственной Думы, Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», положений

иных федеральных законов выявлены особенности реализации принципа доверия в статусе и деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ.

Принцип доверия в контексте института уполномоченного по правам человека реализуется в трех основных системах отношений:

1. Уполномоченный защищает граждан от нарушения принципа доверия со стороны государства (например: ретроактивное применение законов);
2. Граждане должны доверять уполномоченному в противном случае институт теряет смысл и эффективность;
3. Государственные органы и международное сообщество должны доверять уполномоченному чтобы сотрудничество было продуктивным.

Проанализирована процедура назначения на должность (альтернативная основа, публичность, тайное голосование), которая представляет наиболее демократичный парламентский способ. Доверие основано на презумпции профессионализма и добросовестности избранного на должность Уполномоченного по правам человека в РФ кандидата. Особенность конструкции правового доверия – односторонний, безотчётный характер.

В работе также отмечается, что четко прописанные квалификационные требования могли бы усилить доверие к выбранным кандидатам следуя принципам предсказуемости, понятности, прозрачности. Такие как: безупречная репутация и обязательное наличие многолетнего опыта (не менее 10 лет) именно в правозащитной сфере деятельности. А также отмечено, что в конце первого срока Уполномоченный неизбежно попадает в ловушку «синдрома переизбрания». Возможность занимать данную должность в течение одного срока без права переизбрания, могло бы усилить независимость Уполномоченного по правам человека при принятии непопулярных, но справедливых решений и как следствие укрепить доверие к данному институту.

Сформулировано предложение о необходимости дополнить правовое регулирование процедуры досрочного прекращения полномочий Уполномоченного по правам человека в РФ в рамках конституционной ответственности положениями, отвечающими требованию правовой определённости (процедура рассмотрения фактов нарушения запретов и ограничений).

Проанализирована конструкция правового доверия в отношениях между заявителем и Уполномоченным при рассмотрении жалоб. Заявитель доверяет Уполномоченному в силу его статуса, правовых возможностей, авторитета, открытости информации. Уполномоченный исходит из презумпции добросовестности заявителя.

Отмечается, что принцип доверия имеет сложное и многоаспектное отражение в институте уполномоченного по правам человека. Без доверия со стороны граждан институт уполномоченного способен превратиться в фиктивную структуру.

В четвертой главе «Осуществление принципа доверия в институтах гражданского общества России. Зарубежный опыт» рассмотрены особенности реализации принципа доверия в организации и деятельности общественных объединений, а также в «цифровой среде». Осуществлен анализ осуществления правового и социального доверия в государствах - странах БРИКС (на примере Бразилии, Индии и Китая).

В параграфе 4.1. «Реализация принципа доверия в организации и деятельности общественных объединений» исследуются особенности осуществления принципа доверия в общественных объединениях. Показано, что правовое доверие является неотъемлемым составляющим в организации и деятельности общественного объединения. Доверие проявляется на всех этапах: создании объединения на основе общности интересов; разработки устава и локальных актов; формировании руководящих и контрольно-ревизионных органов; во взаимодействии его участников при осуществлении

деятельности объединения; выявление проблем и определение способов их решения; контроле за исполнением принятых решений.

Выделены три модели реализации принципа доверия во внутриуправленческих отношениях общественных объединений: высокая степень доверия (созданные «снизу», с массовым участием, без фиксированного членства, социально ориентированные некоммерческие организации); средняя степень доверия (созданные «под конкретный заказ», с наличием членства, лоббистские структуры); невысокая степень доверия (созданные «сверху» для осуществления делегированных государственных полномочий, с жёсткой дисциплиной).

Проанализированы формы реализации принципа доверия: отражение в уставе; создание системы выборных коллегиальных органов, подотчётных высшему руководящему органу; создание контрольно-ревизионных органов; прозрачность деятельности; принятие кодексов этики; неформальные традиции и корпоративная культура; формирование репутации и авторитета лидеров.

Сформулировано предложение дополнить статью 15 Федерального закона «Об общественных объединениях» принципом доверия как одним из основополагающих принципов создания и функционирования общественных объединений, что явилось бы выражением сложившейся практики его реализации.

В параграфе 4.2. «Принцип доверия в «цифровой среде»» рассмотрены проблемы и особенности осуществления принципа доверия в информационном (виртуальном или цифровом) пространстве. Подчеркивается, что современные тенденции развития общественных отношений в цифровой среде характеризуются рядом вызовов, напрямую связанных с обеспечением доверия. Раскрываются ключевые проблемы связанные с обеспечением доверия в «цифровой среде», от решения которых зависит обеспечение конституционных гарантий прав личности.

Обосновано применение понятия «цифровое доверие» (digital trust). Оно представляет собой совокупность поведенческих установок, культурных норм и технологических практик, на которых строятся ожидания субъектов цифровой среды в отношении конфиденциальности, безопасности, защиты и ответственного управления данными. Выделены компоненты цифрового доверия: технологическая уверенность в безопасности и целостности данных; психологическая готовность к технологическим изменениям; наличие чёткой и предсказуемой нормативно-правовой базы.

Проанализированы ключевые инструменты обеспечения цифрового доверия: институты идентификации субъектов (электронная подпись, биометрическая идентификация, многофакторная аутентификация); цифровые платформы (портал «Госуслуги», «Мой офис»); правовое регулирование (Федеральные законы «О персональных данных», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ»); деятельность регуляторов (Роскомнадзор, ФСТЭК России, ФСБ России).

Обоснована необходимость участия институтов гражданского общества в формировании цифрового доверия: развитие цифровой грамотности населения; правозащитная деятельность; независимая экспертная оценка цифровых сервисов и алгоритмов; формирование этических кодексов в сфере искусственного интеллекта. Предложено создание общественно-государственных рабочих групп с участием НКО (в том числе в рамках деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти) для совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности, ориентированной на обеспечение цифрового доверия.

Параграф 4.3. Реализация правового и социального доверия в зарубежных государствах (на примере стран БРИКС) посвящён сравнительно-правовому анализу реализации правового и социального доверия в трёх странах-основателях БРИКС.

Обосновывается, что в каждом из государств БРИКС существуют особенности конституционно-правового развития, обусловленные историей государства, национальными традициями и социальным составом населения. Важное значение для развития правового доверия в государствах БРИКС имеют «политический менталитет», общественное сознание и развитие экономики.

Показано, что доверие граждан к власти Бразилии циклично и зависит от экономической ситуации. Система электронного голосования, призванная обеспечить прозрачность выборов, сталкивается с проблемами доверия из-за возможности манипуляций и хакерских атак. Создан «правительственный портал» для обеспечения прозрачности государственных расходов. Особую роль в формировании доверия играют институты гражданского общества (НКО, НПО), особенно в сфере преодоления бедности и социального неравенства.

Индия отличается высоким уровнем доверия к бизнесу и неправительственным организациям. Конституция Индии содержит специальные положения о доверии (ст. 261 – доверие к публичным актам, документам и судопроизводству Союза и штатов; ст. 18 – доверие к лицам, занимающим государственные должности). Создана крупнейшая в мире система биометрической идентификации Aadhaar. Запущен портал My Gov для гражданского участия. Пандемия COVID-19 стала драйвером цифровизации государственных услуг.

Традиционная китайская культура (конфуцианство) определяет особую роль доверия. С 2014 г. внедряется система социального доверия, включающая четыре области: честность в государственных делах, коммерческая целостность, общественная целостность, судебная достоверность. Система основана на социальном и правовом рейтинге граждан, направлена на «построение гармоничного социалистического общества». Китай стабильно относится к государствам с высоким уровнем доверия к органам государственной власти и партийным структурам.

Сформулированы общие тенденции для стран БРИКС: развитие информационного общества посредством внедрения цифровых технологий для обеспечения доверия граждан к «цифровой среде»; создание цифровых платформ для обеспечения прозрачности государственных расходов и гражданского участия.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Володина С.В. Правовое доверие как основа устойчивости правовой системы общества: российское измерение // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 7 (92). — С. 37 - 42.
2. Володина С.В. Диалог и доверие: юридические нормы и политические практики // Lex Russica. (Русский закон). — 2018. — № 8 (141). — С. 88 - 95.
3. Володина С.В. О применении принципа доверия в конституционной модели разделения властей в Российской Федерации // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 12 (112). — С. 115 - 123.
4. Володина С. В. О понятии «принцип» в конституционном праве // Lex Russica. (Русский закон). — 2023. — Т.76. — № 12. (205). — С.52 - 60.
5. Володина С. В. Доверие в масштабе BRICS на примере Бразилии // Lex Russica (Русский закон). — 2024. — Т.77. — № 3. (208). — С. 107 - 115.
6. Володина С.В. Аксиология правового доверия: от конституционного измерения к практике медиации // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — 2024. — № 9 (121). — С.185 - 194.
7. Володина С.В. Ресурсы доверия и международная политика Индии в формате BRICS // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т.19. — № 9 (166). — С. 158 -166.
8. Володина С.В. Конституционная ценность доверия // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т.20. — № 3 (172). — С. 75 - 86.
9. Володина С.В. Социальное доверие и нормативно-правовое измерение в опыте китайского общества: ценностный аспект // Lex Russica. (Русский закон). — 2025. — Т.78. — № 10. (227). — С. 82 - 89.
10. Володина С.В. Интерпретация принципа доверия Конституционным Судом Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — №11 (180). — С. 19 - 28.
11. Володина С.В. Роль институтов гражданского общества в реализации принципа доверия в цифровой среде // Конституционное и муниципальное право. — 2025. — № 12. — С. 30-34.

12. Володина С.В. Сущность и содержание конституционного принципа доверия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. — № S3 (127). — С. 157 - 166.

13. Володина С.В. Роль Президента РФ в реализации принципа доверия Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) — 2025. — №9 (133). — С. 103-111.

14. Володина С.В. Нормативно-правовые и ценностные основы взаимодействия в сфере международного научно-образовательного пространства в условиях кризиса доверия // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т.21. — № 4 (185). — С.19 - 25.

15. Володина С.В. Взаимное доверие как ценность и цель взаимодействия государства и общества // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 5 (186). — С.27 - 35.

16. Володина С.В. Правовое доверие в организации и деятельности общественных объединений // Lex Russica (Русский закон). — 2026. — Т. 79 — №6 (235) — С. 57-65.

Статьи, опубликованные в сборниках материалов конференций

1. Володина С.В. Баланс доверия общества и государства // Юридическая наука и образование в эпоху искусственного интеллекта. Сборник статей по материалам Международного научно-практического форума. Тюмень, 2025. — С. 67-70.

2. Володина С.В. Доверие в правовом пространстве государства // Уральский Форум конституционалистов (Екатеринбург, 1-4 октября 2025 года) Выпуск 11/отв. ред. М.С. Саликов. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2026. — С. 61-69.

3. Володина С.В. Потенциал доверия и недоверия // Сила права и право силы: современный контекст. Сборник докладов XV Московской юридической недели: в 6 ч. Ч. 6. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2026. — С. 261-265.

Учебное пособие

Володина С.В. Конституционно-правовой статус политических партий // Конституционно-правовой статус общественных объединений в современной России: учебное пособие для магистратуры / отв. ред. В.В. Комарова — Москва: Норма: ИНФРА-М. — 2023. — С. 177-198.

Общий объем опубликованных работ составляет 13 п.л.